

В иконе Алексея акценты переставлены. Художник тщательно избегает моментов сверхъестественного, чудесного в жизни митрополита. Единственное сотворенное им при жизни чудо — исцеление ханши Тайдулы — совершено с помощью святого митрополита Петра: Алексей, перед тем как отправиться в Орду, долго колебался, он не верил в то, что сможет совершить исцеление, поэтому, прежде чем решиться на эту поездку, он отправился в Успенский собор, чтобы помолиться у гроба Петра и испросить у него помощи; во время молебна на гробе Петра чудесным образом загорелась свеча; Алексей увидел в этом добрый знак и, взяв эту свечу, отправился в Орду, и исцелил свечой больную ханшу. Собственно, чудотворцем выступает в этом эпизоде не столько сам Алексей, сколько Петр. Алексей же в житийных клеймах иконы Дионисия изображен скорее как исторический деятель, как помощник князя, выручающий его в трудные для Руси моменты, как «печаловник за Землю русскую». Не случайно Дионисий делает главным событием в биографии Алексея его поездки в Орду, имевшие прежде всего дипломатический характер. Согласно тексту жития, Алексей ездил в Орду дважды. В пятом клейме изображено первое посещение им хана в 1357 г. Представлено, как Алексей, по просьбе князя Ивана Ивановича Красного, привозит дары хану. В четырех средних клеймах — восьмом, девятом, десятом и одиннадцатом — рассказана история второй поездки митрополита в Орду для исцеления ханши. По житию, это было в 1361 г., при московском князе Дмитрии Донском, который долго уговаривал колебавшегося митрополита, прося его не обострять отношений с ханом. Дионисий подробно изображает основные моменты этой истории: молебен у гроба Петра; сцену встречи митрополита в Орде, где хан с обнаженной головой падает на колени перед Алексеем, умоляя его спасти жену; самый момент исцеления; и, наконец, возвращение митрополита в Москву, когда князь московский в сопровождении бояр выходит из ворот города и, обнажив голову, склоняется перед митрополитом.

В той части повествования, где рассказывается о жизни Алексея, он является не как святой, а как простой человек. Но зато Дионисий подробно развертывает цикл исцелений, совершенных на его гробнице после обретения мощей. Этот смысловой оттенок внесен художником, по-видимому, не случайно. Алексей был канонизован только в середине XV в., и церковь искала все новых и новых доказательств его святости. Недаром придавали такое большое значение чуду исцеления хромого монаха Чудова монастыря Наума, случившемуся в 1461 г. Вопрос о канонизации русских святых приобретает в последней трети XV в. особую остроту в атмосфере напряженной борьбы с еретиками, часто выражавшими сомнение в святости того или иного из новоявленных святых. В частности, многие относились скептически к канонизации митрополита Ионы, «мощи» которого были открыты в 1472 г. Канонизация Ионы, последнего из митрополитов, получившего благословение патриарха константинопольского, не случайно была приурочена к 1472 г. — году закладки нового Успенского собора и праздника перенесения мощей митрополита Петра.³⁵

Вторая тема, которую раскрывает художник в житии Алексея, — это тема преемственности русской церкви. Знаменательно, что Дионисий опускает все эпизоды, в которых рассказывается о поездке Алексея в Константинополь за благословением патриарха. В иконе показано только, как митрополит московский Феогност поставляет Алексея в епископы города Владимира, и в следующем клейме Алексей является уже в сане митро-

³⁵ ПСРЛ, т. XXV, стр. 294.